

ИЗОЛЯЦИОНИЗМ ПАТРИКА ДЖ. БЬЮКЕНЕНА: ПРОБЛЕМА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

© Александр Александрович АРТЮХОВ

Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра международных
отношений и политологии, e-mail: eskander-art@mail.ru

Представлен анализ совокупности высказываний оригинального американского политического мыслителя Патрика Дж. Бьюкенена, также являющегося видным идеологом и, во многом, эмблематической фигурой современного консервативного американского течения. Отдельно взятые предложения, выделенные из риторики П. Бьюкенена и затем структурированные соответствующим образом, сопоставлены с ранее принятым автором статьи определением термина «изоляционист». Обоснован вывод о том, что безотносительно к его собственной терминологии самоидентификации и, несмотря на желание П. Бьюкенена именоваться «сторонником доктрины невмешательства», его можно с уверенностью считать «изоляционистом». Более того, установлено, что его позиция является даже несколько более жесткой, чем просто позиция «изоляциониста», исходя из того, что принятое автором статьи определение исследуемого понятия допускает участие государства в постоянно действующих международных организациях невоенного характера, в то время как П. Бьюкенен находит подобное участие неприемлемым.

Ключевые слова: изоляционизм; терминология самоидентификации; внешняя политика США; внешнеполитические концепции; П.Дж. Бьюкенен.

Одной из особенностей, характеризующих деятельность немалого числа теоретиков-международников, – особенностей, затрудняющих корректную интерпретацию их текстов, по мнению некоторых исследователей (см. напр.: [1, с. 86]), является отсутствие четких и однозначных определений понятий, которыми они оперируют. В этой связи в научной литературе, сосредоточенной на изучении внешнеполитических концепций, до сих пор не сложилось четкой унифицированной системы концептуальных характеристик термина «изоляционизм» (а, как следствие, и термина «изоляционист»). Такой ситуации во многом могло способствовать то обстоятельство, что дискуссии относительно формирующегося нового мирового порядка велись длительное время, прежде всего, на политико-практическом уровне, а участниками этих дискуссий были преимущественно журналисты, политики и политические аналитики, которые не ставили перед собой задач теоретического характера. Они зачастую даже и не пытались проанализировать содержательную сторону понятий, которыми оперируют, либо полагаясь на здравый смысл, либо считая их абсолютно очевидными и не требующими пояснений (см. подробнее: [2, с. 67-71]). В этом смысле не является исключением и терминология самоидентификации, используемая сторонниками тех или иных внешнеполитических концепций. Так, многие иссле-

дователи, применительно ко внешнеполитическим концепциям, отмечают, что приверженцы постулатов «изоляционизма» зачастую избегают называть себя «изоляционистами» (см. напр.: [1, с. 236; 3, р. 9; 4, р. 2]). Это отчасти может быть обусловлено тем, что термин «изоляционизм» часто носит негативную окраску (см. напр.: [5, р. 92; 6, р. 40]).

Например, по мнению М. Смита, Э. Нордлингер, Э. Бацевич, П. Бьюкенен и Р. Пол, называя себя антиинтервенционистами и последователями традиций отцов-основателей США, по сути, отстаивают именно изоляционистскую идеологию [4, р. 2]. А Б.Р. Позен, профессор политологии из Массачусетского технологического института, и Э.Л. Росс, профессор в области национальной безопасности из Военно-морского колледжа США, в одной из своих совместных статей, посвященной альтернативным внешнеполитическим концепциям США [3, р. 5-53], упоминают Э. Равенала, П. Бьюкенена, Д. Бандоу, а об Э. Нордлингере они говорят как об изоляционисте, все же принимающем термин «изоляционизм» [3, р. 9]. Позиция российского исследователя этого вопроса Э.Я. Баталова созвучна упомянутой выше позиции Б.Р. Позена и Э.Л. Росса и практически ее повторяет. Он так же говорит об Э. Равенале, П. Бьюкенене и Д. Бандоу как об изоляционистах, предпочитающих гово-

рять о себе как о сторонниках стратегии «невовлеченности» (disengagement), кроме того, и в отношении Э. Нордлингера он так же говорит как об изоляционисте, все же принимающем термин «изоляционизм» [1, с. 236-237].

Как это было уже отмечено выше, исследователи макростратегических концепций все еще не достигли консенсуса относительно того, какую именно систему взглядов следует называть «изоляционизмом». Тем не менее, исходя из выводов, полученных при анализе российской и зарубежной научной литературы, по нашему мнению, под термином «изоляционизм» следует понимать «внешнеполитическую макростратегию *военного и политического невмешательства* в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряженную с *экономическим протекционизмом и культурной изоляцией*, а также с *невозможностью состоять в постоянных военных альянсах*, с сохранением, однако, *возможности участия во временных военных союзах*, отвечающих текущим интересам государства и *в постоянно действующих международных организациях невоенного характера*» (см. подробнее: [2, с. 70]). Исходя из этого определения, мы полагаем разумным под определением «изоляционист» понимать приверженца подобной идеологии.

В этой связи представляется небезынтересным предпринять попытку проанализировать совокупность высказываний одного из наиболее заметных идеологов современного «изоляционизма», по мнению ряда исследователей (см. напр.: [7, с. 79; 8, р. 22-23]), – П. Дж. Бьюкенена и ответить на вопрос: является ли он, в действительности – безотносительно к его публичной риторике и собственной терминологии самоидентификации – «изоляционистом»?

Таким образом, нам предстоит установить, в какой степени совокупность внешнеполитических суждений П. Бьюкенена соответствует критериям определения термина «изоляционист», которого мы считаем возможным придерживаться, по следующим параметрам:

1) призывы к *военной изоляции*, сопряженной с *невозможностью состоять в постоянных военных альянсах*, с сохранением, однако, *возможности участия во временных военных союзах*, отвечающих текущим интересам государства;

2) призывы к *политической изоляции* с сохранением, однако, *возможности участия в постоянно действующих международных организациях невоенного характера*;

3) призывы к *экономической изоляции*;

4) призывы к *культурной изоляции*.

Патрик Джозеф Бьюкенен – видный идеолог и, во многом, эмблематическая фигура современного американского консервативного течения, является не только оригинальным политическим мыслителем, политическим обозревателем и журналистом, но и сравнительно известным американским политиком. Он последовательно был старшим советником у трех президентов США (Р. Никсона, Дж. Форда и Р. Рейгана), а кроме того, дважды – в 1992 и 1996 гг. – участвовал во внутрипартийной кампании за право выдвижения кандидатом в президенты от Республиканской партии, однако оба раза неудачно и смог стать кандидатом лишь в 2000 г., но уже от Партии реформ (“The Reform Party of the United States of America”) [9].

В период своей работы в Белом доме Бьюкенен занимался написанием внешнеполитических речей и принял за это время участие в ряде встреч на высшем уровне, в числе которых были визит Р. Никсона в КНР и встреча Р. Рейгана с М.С Горбачевым в Рейкьявике в 1986 г. [9].

П. Бьюкенен родился в 1938 г. в городе Вашингтон, округ Колумбия. Он учился в католической и иезуитской школах, после чего в 1962 г. окончил Университет Колумбии, получив степень магистра в области журналистики [9; 10]. В возрасте 23 лет он стал самым молодым автором редакционных статей одного из крупнейших новостных изданий Соединенных Штатов “St. Louis Globe-Democrat” [9].

Несмотря на свою сравнительно продолжительную приверженность Республиканской партии, со временем Бьюкенен вышел из ее рядов. К этому шагу его подтолкнуло убеждение в том, что его бывшие однопартийцы отошли от своих традиционных консервативных принципов в сторону т. н. «неоконсерватизма» [10]. Своих бывших однопартийцев Бьюкенен называет «неоконсерваторами» [11, с. 82], а они, в свою очередь, говорят о нем как о «палеоконсерваторе» [10]. Когда П. Бьюкенен покинул Республиканскую партию, намереваясь баллотироваться от Партии реформ (“The Reform Party of the United States of America”), он зая-

вил: «Этой кампанией я собираюсь по-новому определить, что значит быть консерватором» [12].

Кроме того, П. Бьюкенен отличается достаточно своеобразным, с точки зрения российского обывателя, взглядом на место России в современной системе международных отношений (см. подробнее: [13, с. 55-62]). Россия в его представлении продолжает оставаться традиционным противником Запада, обладает националистически настроенным населением, которое настолько поглощено заботой о росте собственного благосостояния и мощи государства, что забывает даже о собственном воспроизводстве. При этом, по его мнению, население России не перестает, несмотря ни на что, культивировать идеалы сталинизма и слепо предано своему автократическому правительству, многие ключевые посты в котором продолжают занимать латентные коммунисты, чудом избежавшие люстрации.

Демографические проблемы являются в риторике П. Бьюкенена тем немногим, что объединяет Россию и Запад. Однако невзирая на пессимистические пророчества, касающиеся будущего России и обусловленные этими проблемами, которым трудно что-либо возразить, Бьюкенен находит, что наше государство отнюдь не утратило признаков великой державы, и Россия вполне может рассматриваться в качестве объекта влияния на третьи страны. Более того, в случае прихода откровенно националистического и реваншистского правительства на смену автократическому она, по его мнению, сможет претендовать на воссоздание некогда существовавших сфер влияния в Восточной Европе, Средней Азии и на Кавказе и даже будет выступать в качестве достойного соперника Соединенных Штатов [13, с. 60].

Предпринимая попытку условно разделить предложения, наиболее часто встречающиеся в риторике П. Бьюкенена, на четыре означенные выше группы, вырисовывается следующая картина.

I. Военная изоляция. Среди прочего П. Бьюкенен отмечает, что, несмотря на то, что Советского Союза уже давно не существует, американские элиты не только не желают отказываться ни от одного военного обязательства времен холодной войны, но даже увеличивают количество подобных обязательств [14, р. 27].

США, по словам Бьюкенена, имея оборонный бюджет менее чем 3 % ВВП, взяли на себя обязательства приходить на помощь полусотни государств по всему миру [14, р. 34]. Он уверен, что общее количество военных обязательств Соединенных Штатов перед другими государствами значительно превышает возможности страны, и, в случае необходимости, она не в состоянии будет выполнить их все одновременно [14, р. 27-28]. Так, в случае обострения ситуации, например, на Балканском полуострове, Соединенным Штатам, по мнению Бьюкенена, может потребоваться не только отправить дополнительные контингенты войск в Европу для наведения порядка, но и поддерживать его там потом десятилетиями. Для этого, по его оценкам, может потребоваться отзыв резервистов из запаса и даже возобновление воинской повинности [14, р. 34-36].

По его словам, в одно и то же время «Америка взяла на себя исторические роли: Германской империи – в противопоставлении себя России в Европе, Австрийской империи – в наведении порядка на Балканах, Британской империи – в охране океанских и морских путей и в защите Персидского залива, Османской империи – в поддержании мира на Святой Земле, Японской империи – в защите Кореи и сдерживании Китая и [роль. – А. А.] Испанской империи – в Латинской Америке» [14, р. 34].

Он напоминает, что Соединенные Штаты тратят на оборону Южной Кореи больше, чем сам Сеул, и в случае начала очередной войны [на Корейском полуострове. – А. А.] американские солдаты окажутся в самой гуще событий и начнут погибать с самых первых часов конфликта [14, р. 31] вместо того, чтобы защищать от вторжения граничащие с Мексикой районы США [11, с. 90, 145]. Кроме того, Япония, по его словам, имеющая экономику больше, чем в 4 млрд [долларов. – А. А.], спустя более чем полвека после своего поражения во Второй мировой войне, тратит всего 1 % ВВП на собственную оборону и в случае возникновения необходимости отражения любой потенциально возможной атаки со стороны России, Китая или Северной Кореи полностью полагается на Соединенные Штаты [14, р. 31].

С точки зрения Бьюкенена, блок НАТО некогда представлял собой военный альянс свободных государств, который был создан для защиты Западной Европы от сталинской

угрозы, превратившийся со временем, однако, в неоимпериалистический блок, присвоивший себе право во имя демократии и соблюдения прав человека нападать на малые государства [15, с. 331]. По его оценкам, за исключением Великобритании и Турции все европейские государства-члены НАТО уже давно являются не столько союзниками Соединенных Штатов, сколько зависимыми от них государствами [15, с. 153].

Подобного рода заявления дают основания полагать, что П. Бьюкенен, выступая против блока НАТО в современном виде, все же признает актуальность его создания в прошлом. Иными словами, применительно к критериям рассматриваемого нами определения термина «изоляция», он допускает *возможность участия США во временных военных союзах*, отвечающих текущим интересам государства.

Дополнительным аргументом в пользу утверждения о ненадежности союзников США по блоку НАТО у Бьюкенена является то обстоятельство, что нарастающая иммиграция радикально меняет этнический состав Старого Света, увеличивая долю его исламского населения. В результате этого, по его оценкам, европейцы могут вскоре оказаться парализованными угрозой внутреннего терроризма – и потому не рискнут проводить боевые операции ни в Северной Африке, ни на Ближнем Востоке, ни в Персидском заливе. По схожим причинам, с его точки зрения, эти страны уже однажды отказались присоединиться к санкциям США против Ирана, Ирака и Ливии. По мере того, как население европейских стран становится все более «арабским» и «исламским», паралич будет проецироваться на все более обширную территорию [15, с. 154]. Кроме этого, П. Бьюкенен убежден, что идея принятия в НАТО прибалтийских государств является неразумной, т. к. этот шаг может значительно обострить взаимоотношения с Россией у НАТО в целом, и у США в частности [14, р. 38-40].

Бьюкенен считает, что в этих условиях Соединенным Штатам неблагоприятно защищать Европу, а гражданам США умирать за нее, если даже сами европейцы не желают защищать себя [15, с. 155]. Кроме того, он подчеркивает, что союзникам США следует тратить свои собственные деньги на свою оборону и своими же силами обеспечивать защиту своей территориальной целостности [15, с. 331-332].

Применительно к этому П. Бьюкенен предлагает:

1) осуществить полный вывод сухопутных войск США с территории государств Европы и Азии;

2) пересмотреть все [военные. – А. А.] соглашения времен холодной войны, завершившейся много лет назад [14, р. 45-46; 15, с. 331-332];

3) отказаться от участия в идеологических, религиозных, этнических, исторических или территориальных конфликтах, не несущих в себе непосредственной угрозы жизненным интересам Соединенных Штатов [15, с. 332];

4) препятствовать какому-либо дальнейшему расширению НАТО [15, с. 331];

5) ограничить национальные интересы США в области обороны предотвращением террористических атак и обеспечением противовоздушной обороны от возможных ракетных ударов со стороны стран, находящихся в «черном списке» [15, с. 332].

К вышеизложенным аргументам в пользу утверждения о невозможности состояния США в постоянных военных альянсах, относившимся к категории *военной изоляции* в целом, можно добавить, что П. Бьюкенен полагает, что присутствие вооруженных сил США за пределами страны на постоянной основе во многом утратило рациональное логическое обоснование, а неоправданно большое количество военных обязательств перед другими странами [в мирное время. – А. А.] перестало соответствовать современным реалиям [14, р. 27].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что П. Бьюкенен, вне всякого сомнения, является приверженцем *военной изоляции*, сопряженной с *невозможностью состоять в постоянных военных альянсах*, но допускает, однако, *возможность участия во временных военных союзах*, отвечающих текущим интересам государства.

II. Политическая изоляция. П. Бьюкенен видит в Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА) не только фактор, способствующий увеличению потока иммиграции из Мексики, но также и угрозу политической независимости США [11, с. 148-151; 15, с. 324]. Он сравнивает эту организацию с Европейским Союзом [11, с. 148-149], некогда возникшим из таможенного союза, превратившегося позже в союз политический, которому государства-члены

со временем делегировали часть своего суверенитета [11, с. 148-151; 15, с. 324]. К слову, процессы, происходящие в Евросоюзе, он, выражаясь образно, называет «социальной эвтаназией и растворением в социалистическом сверхгосударстве» [15, с. 327].

П. Бьюкенен также считает угрозой такие наднациональные организации, как ООН, МВФ, Международный трибунал и ВТО, которые он видит в будущем, соответственно, как Парламент, Федеральный резерв, Всемирный суд и ветви судебной власти нового единого мирового правительства [11, с. 95, 100-101; 15, с. 325]. Применительно к Международному Валютному Фонду он добавляет, что тот использует деньги американских налогоплательщиков для кредитования экономик других стран, получая за счет этого рычаги для воздействия на кредитуемые страны, чтобы подчинить их, таким образом, «диктату мировой элиты» [15, с. 330-331].

Для исправления ситуации П. Бьюкенен рекомендует следующее:

1) возражать против ассигнования дополнительных средств на нужды МВФ и Всемирного банка [15, с. 330];

2) требовать от президента передачи договора о Международном трибунале, подписанного Б. Клинтон, и Киотского протокола, отвергнутого Дж. Бушем, на рассмотрение в Сенат, причем с рекомендацией не ратифицировать оба эти документа;

3) противодействовать всякой попытке ООН перехватить какую-либо функцию национального правительства и, в особенности, препятствовать планам по введению специального «налога ООН» или организации собственной армии ООН;

4) упразднить ВТО и вернуться к двусторонним торговым договорам, ратифицированным США и их торговыми партнерами;

5) упразднить Международный суд, в котором, как напоминает П. Бьюкенен, Америка обладает одним голосом, а Европа – пятнадцатью [15, с. 331].

Анализируя вышеизложенное, можно подытожить, что П. Бьюкенен определенно является сторонником *политической изоляции* и, более того, человеком, выступающим против участия в постоянно действующих международных организациях невоенного характера, что, в свою очередь, принятое нами определение понятия «изоляционист» все же допускает.

III–IV. Суждения относительно *экономической изоляции* и *культурной изоляции* в риторике П. Бьюкенена, на наш взгляд, довольно тесно взаимосвязаны, и в их основе, главным образом, лежит проблема нарастающего потока нелегальной иммиграции в США. Поэтому мы считаем возможным две эти категории суждений в его риторике рассматривать в совокупности.

Он, в частности, утверждает что «массовая иммиграция из стран «третьего мира» продолжается, поскольку «приносит пользу бизнесу», в особенности такому, где используется большое количество рабочих рук за мизерную плату» [15, с. 201]. И именно корпоративные элиты, по его мнению, лоббируют приток низкооплачиваемой рабочей силы из-за рубежа – и, в итоге, получают желаемое [11, с. 89, 100]. Что касается США как государства в целом, то П. Бьюкенен придерживается точки зрения гарвардского экономиста Дж.Дж. Борхаса, который убежден, что массовая иммиграция не приносит Соединенным Штатам положительного экономического эффекта [11, с. 48; 15, с. 196; 16]. По оценкам П. Бьюкенена, дополнительные расходы на обучение, на социальное обеспечение и даже на тюрьмы (куда попадает некоторое количество иммигрантов), а также дополнительная нагрузка на землю, воду и энергетические ресурсы – все эти издержки едва ли могут быть компенсированы поступлениями от налогообложения иммигрантов [11, с. 48; 15, с. 196].

Бьюкенен отмечает, что среди иммигрантов высок уровень преступности, а многие из них в разы чаще, чем те, кто родился в США, становятся членами организованных преступных группировок [11, с. 17, 28-35, 39-40; 15, с. 200]. Он подчеркивает, что значительная часть даже вполне легальных иммигрантов имеет недостаточный образовательный уровень: треть из них не имеет полного среднего, а около пятой части не имеет даже неполного среднего образования [15, с. 199-200].

Он напоминает, что массовый приток иммигрантов в худшую сторону изменяет санитарно-эпидемиологическую ситуацию в стране из-за того, что большинство иммигрантов прибывают из беднейших стран мира, где сравнительно плохо соблюдаются правила гигиены и санитарии, и многие иммигранты привозят с собой в США не вполне типичные для этой страны заболевания. По

этой причине впервые за последние пятьдесят лет в Соединенных Штатах вновь появились постельные клопы и стали выявляться заболевания, которые считались там давно побежденными: малярия, полиомиелит, гепатит, туберкулез, лепра и др. А борьба с этими заболеваниями, как замечает П. Бьюкенен, достаточно недешево обходится американским налогоплательщикам [11, с. 40].

С точки зрения Бьюкенена, выполнение иммиграционной программы «Н-1В» [предназначенной для высококвалифицированных иностранных специалистов, которые намерены работать в США по своей специальности. – *А. А.*], стало причиной того, что многие американцы, занятые в высокотехнологичном секторе, лишились своих рабочих мест, а выпускники американских университетов не могут найти работу [15, с. 321]. Впрочем, он добавляет, что подобная ситуация складывается не только в отношении рабочих мест для высококвалифицированных специалистов, но и в отношении рабочих мест, не требующих от соискателя высокой квалификации. А поскольку иммигранты согласны выполнять сопоставимую работу за меньшие деньги, это оказывает давление на всю систему зарплат [11, с. 44-46, 88]. По его оценкам, низкоквалифицированные американские работники, родившиеся в Соединенных Штатах, при отсутствии подобного фактора могли бы получать зарплату выше на 7–8 % [11, с. 44-46].

По сравнению с какими-либо другими категориями иммигрантов П. Бьюкенен испытывает наибольшую настороженность именно к иммигрантам из Латинской Америки. Он объясняет это тем, что, в частности, мексиканцы не только имеют культуру, значительно отличающуюся от культуры англосаксонской, но также, в массе своей, принадлежат к другой расе, вследствие чего им изначально труднее ассимилироваться в американском обществе, чем европейцам [11, с. 164; 15, с. 176]. По его подсчетам, на рубеже веков американцы мексиканского происхождения стали составлять не менее одной шестой от общего количества жителей США, и каждый год к ним добавляется еще, как минимум, по миллиону [11, с. 20-21, 63-66, 74-76, 153, 162-163; 15, с. 175-176]. При этом большинство из них компактно оседает на Юго-Западе Соединенных Штатов: в Техасе, Нью-Мексико, Аризоне и Калифорнии [15, с. 176; 11, с. 20, 59-60, 63-66, 76, 131-132, 162-163]. Все это происходит вопреки пожелани-

ям отцов-основателей США, предлагавших, как напоминает П. Бьюкенен, распределять иммигрантов равномерно по всей территории страны, что могло бы способствовать ассимиляции последних [15, с. 176; 11, с. 164, 185]. В этой связи он выступает с критикой намерения республиканцев превратить Пуэрто-Рико в штат США ввиду того, что это страна имеет свою культуру, другой язык и свои традиции [15, с. 323].

По его словам, мексиканские иммигранты в настоящее время зачастую отнюдь не порывают со своей родиной, чем несколько отличаются от иммигрантов былого, навсегда прощавшихся с отчизной перед тем, как взойти на борт корабля, отплывающего в США [11, с. 13, 162, 165; 15, с. 176-177]. Миллионы теперешних иммигрантов-латинос, по наблюдениям П. Бьюкенена, не испытывают большого желания учить английский или даже принимать американское гражданство – их дом Мексика, а не Америка, и многие из них даже кичатся тем, что по-прежнему остаются мексиканцами [11, с. 39, 153-157, 165; 15, с. 177]. Как отмечает П. Бьюкенен, их стало на территории Соединенных Штатов такое количество, что кандидаты в президенты Мексики уже проводят избирательные кампании среди мексиканской диаспоры США [15, с. 198]. А кроме того, как следствие отъезда белых американцев в штаты с меньшим относительным количеством испаноязычных жителей речь идет даже о сокращении англо-саксонского населения в приграничных с Мексикой штатах [11, с. 21, 62, 64-65, 132, 153, 161-162; 15, с. 196]. Латиноамериканцы, по словам Бьюкенена, сегодня имеют в США собственное телевидение и радиовещание, выпускают собственные газеты и журналы, а также снимают фильмы на своем языке [11, с. 62-63, 105, 165, 189; 15, с. 177]. Он полагает, что все это уже позволяет говорить о том, что те становятся «нацией внутри нации» [11, с. 62-63, 165; 15, с. 177].

При этом массовая миграция, в частности из Мексики, по мнению П. Бьюкенена, во многом не является стихийным явлением, а поддерживается правящими элитами Мексики и имеет своей целью снижение политической напряженности в стране за счет оттока представителей беднейших слоев населения в Соединенные Штаты и даже постепенное возвращение юго-западных территорий

США под юрисдикцию Мексики [11, с. 133-139, 146-162, 164-167].

Кроме прочего, применительно к будущему Республиканской партии США, в которой П. Бьюкенен некогда состоял, он говорит, что натурализация иммигрантов из стран третьего мира изменяет баланс голосов на выборах в пользу Демократической партии, ослабляя тем самым позиции республиканцев [11, с. 77; 15, с. 189-195]. Это объясняется тем, что вследствие большого количества иммигрантов и последующей их натурализации стремительно увеличивается относительное количество испаноязычных и цветных граждан США, которые в основном поддерживают демократов [11, с. 74-77; 15, с. 189-195]. Значительную часть иммигрантов, по его оценкам, составляют именно чернокожие и латиноамериканцы, которые приезжают в США почти нищими и нескоро обретают такие доходы, налоги с которых превысили бы затраты государства на обучение их детей, субсидии на покупку жилья и медицинское обслуживание [11, с. 78; 15, с. 194]. Таким образом, вчерашним иммигрантам незачем поддерживать республиканцев, снижающих налоги, зато они охотно поддерживают демократов, развивающих социальные программы по улучшению жизни иммигрантов [11, с. 78-79; 15, с. 194]. Парадокс, по мнению Бьюкенена, заключается в том, что сами республиканцы поддерживают иммиграционную политику, которая обеспечивает «приток голосов из стран «третьего мира» в демократический лагерь» [11, с. 76-77, 290-291; 15, с. 190]. Однако, как напоминает П. Бьюкенен, и демократы, в свою очередь, в период администрации Б. Клинтона активно взялись за натурализацию иммигрантов, осознав, что те могут подарить им монополию на Белый дом [11, с. 75, 101-102, 290; 15, с. 192].

Ссылаясь на данные опросов [17], Бьюкенен обвиняет американские власти в отсутствии реакции на мнение большинства населения страны [11, с. 65-66, 88-89, 290; 15, с. 178]. Эти опросы показывают, в частности, что 72 % населения США выступает за сокращение иммиграции, 89 % поддерживает требование о признании английского языка единственным государственным языком Соединенных Штатов [15, с. 178; 18], а более половины опрошенных поддерживают идею строительства заграждения на границе с Мексикой и размещения там подразделений армии США [11, с. 88, 299].

П. Бьюкенен полагает, что амнистия нелегальным иммигрантам, некогда предложенная президентом Мексики В. Фоксом, может способствовать тому, что очередные десятки миллионов иммигрантов-нелегалов ринутся в Соединенные Штаты в предвкушении новой амнистии [15, с. 321]. Кроме того, резюмирует Бьюкенен, если не будет грозить никакого наказания за незаконное проникновение на территорию США, то, «в конце концов, в США переберется половина жителей стран «третьего мира» [15, с. 321-322].

Как уже упоминалось выше, П. Бьюкенен по меньшей мере настороженно относится к Североамериканскому соглашению о свободной торговле (НАФТА). Он уверен, что это соглашение способствует открытию границ, в результате чего через становящуюся прозрачной американо-мексиканскую границу, учитывая огромную разницу в уровне благосостояния этих двух стран, «миллионы мексиканцев хлынут в США в поисках лучшей доли» [15, с. 180].

Для решения вышеупомянутых проблем, связанных с иммиграцией, и предотвращения угроз *экономике* и *культуре* Соединенных Штатов, которые он в связи с ними видит, П. Бьюкенен предлагает, в частности, следующее:

- 1) ограничить легальную иммиграцию цифрой в 250 тыс. человек в год;
- 2) остановить программу «Н-1В» [15, с. 321];
- 3) преследовать в судебном порядке работодателей, нанимающих нелегальных иммигрантов [15, с. 324];
- 4) депортировать нелегальных иммигрантов и не допустить объявления им амнистии;
- 5) предоставлять социальное обеспечение только гражданам США [15, с. 321];
- 6) противодействовать расширению НАФТА [15, с. 324];
- 7) изменить иммиграционное законодательство так, чтобы воспрепятствовать «цепной иммиграции», когда новые иммигранты имеют возможность перетянуть за собой в США всю свою многочисленную семью [15, с. 321];
- 8) построить заграждение вдоль всей 2000-мильной американо-мексиканской границы [11, с. 298-301];
- 9) осуществить дополнительный набор в Пограничную службу Соединенных Штатов [15, с. 323];

10) сделать английский язык единственным государственным языком Соединенных Штатов и отменить двуязычие в школах, чтобы ассимилировать тем самым детей мигрантов, поскольку наличие двух языков, по мнению П. Бьюкенена, означает наличие двух культур и даже двух стран в одних и тех же границах [15, с. 322-323].

П. Бьюкенен убежден, что медлить с закрытием границ нельзя. По его словам: «Если мы [т. е. Соединенные Штаты. – А. А.] не закроем границу, Юго-Запад вскоре станет настолько испанским, что любому кандидату, решившему сохранить эти территории для США, будет грозить потеря всех без исключения голосов в Калифорнии, Аризоне, Нью-Мексико и Техасе. Мы движемся к поворотному пункту истории: еще немного – и усилиями лоббистов и демократов человек, заявивший вслух о своем желании закрыть границу, никогда не сможет стать президентом США» [11, с. 79-80].

В качестве идеологического подкрепления своей позиции П. Бьюкенен приводит цитату губернатора Морриса, упоминавшуюся в «Записках [Федералиста. – А. А.] Мэдисона», применительно к подготовке конституции: «У всякого общества, от великой нации до клуба джентльменов, есть право определять условия принятия новых членов» [15, с. 320-321].

Таким образом, у нас не остается сомнений, что П. Бьюкенен является приверженцем как *экономической*, так и *культурной изоляции*.

Резюмируя все вышеизложенное, можно заключить, что П. Дж. Бьюкенен, невзирая на собственную терминологию самоидентификации и желание именоваться «сторонником доктрины невмешательства» (“disengagement”), несомненно, в полной мере является «изоляционистом». Его риторика полностью укладывается в принятое нами определение этого понятия, и он, безусловно, является «сторонником *военного и политического невмешательства* Соединенных Штатов в международные дела и во внутренние дела суверенных государств, сопряженного с *экономическим протекционизмом* и *культурной изоляцией*, а также с *невозможностью состоять в постоянных военных альянсах*, с сохранением, однако, *возможности участия во временных военных союзах*, отвечающих текущим интересам государства». Более того, его позиция является даже несколько более же-

стой, чем просто позиция «изоляциониста», исходя из того, что принятое нами определение исследуемого понятия допускает *участие* государства в *постоянно действующих международных организациях невоенного характера*, в то время как П. Бьюкенен находит подобное участие неприемлемым.

1. *Баталов Э.Я.* Мировое развитие и мировой порядок (анализ современных американских концепций). М., 2005.
2. *Романов В.В., Артюхов А.А.* Понятие «изоляционизма» во внешнеполитической мысли США: концептуальные характеристики // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров, 2013. № 3 (1).
3. *Posen B.R., Ross A.L.* Competing Visions for U.S. Grand Strategy. // *International Security*. n.p., 1997. Vol. 21. № 3. URL: <http://www.jstor.org/stable/2539272> (accessed: 02.10.2012).
4. *Smith M.* Neither Isolationist nor Noninterventionist: The Right Way to Think About Foreign Policy. Washington, 2011. URL: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/07/Neither-Isolationist-nor-Noninterventionist-The-Right-Way-to-Think-About-Foreign-Policy> (accessed: 16.10.2011).
5. *Cole W.S.* Determinism and American Foreign Relations During the Franklin D. Roosevelt Era. Lanham, Maryland, 1995. URL: http://books.google.ru/books/about/Determinism_and_American_foreign_relatio.html?id=biZcGkbSyn4C&redir_esc=y (accessed: 22.01.2012).
6. *McDougall W.A.* Promised Land, Crusader State: the American Encounter with the World since 1776. N. Y., 1997. URL: http://books.google.ru/books/about/Promised_land_crusader_state.html?id=Gr6atcdK37EC&redir_esc=y (accessed: 22.01.2012).
7. *Уткин А.И.* Новый мировой порядок. М., 2006. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3240583> (дата обращения: 19.01.2012).
8. *Nordlinger E.A.* Isolationism Reconfigured: American foreign policy for a new century. Princeton, 1995.
9. Buchanan P. J. – Official Website. URL: <http://buchanan.org/blog/biography> (accessed: 14.09.2011).
10. Сетевой проект «Русский Архипелаг». URL: http://www.archipelag.ru/index/buhanan_biography/ (дата обращения: 14.09.2011).
11. *Бьюкенен П.Дж.* На краю гибели / пер. с англ. М. Башкатова. М., 2008.
12. Портал «Фонд имени Питирима Сорокина». URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=372> (дата обращения: 14.09.2011).
13. *Артюхов А.А.* Россия, как Великая держава в системе современных международных отно-

- шений: оценки Патрика Бьюкенена // Чичеринские чтения. Великие державы в контексте мирового политического процесса: история и современность: материалы международной интернет-конференции / отв. ред. В.В. Романов. Тамбов, 2012.
14. *Buchanan P.J.* A Republic, Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. Washington, 1999.
 15. *Бьюкенен П.Дж.* Смерть Запада / пер. с англ. А. Башкирова. М., 2004.
 16. *Borjas G.J., Hilton L.* Immigration and the Welfare State: Immigrant Participation in Means – Tested Entitlement Programs. Cambridge, 1995. URL: http://www.nber.org/papers/w5372.pdf?new_window=1 (accessed: 21.01.2012).
 17. *Kolasinski A.C.* How Republicans Can Approach The Minority Vote. // FrontPageMag. URL: <http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=22215> (accessed: 26.12.2011).
-
1. *Batalov E.Ya.* Mirovoe razvitiye i mirovoy poryadok (analiz sovremennykh amerikanskikh kontseptsiy). М., 2005.
 2. *Romanov V.V., Artyukhov A.A.* Ponyatie "izolyatsionizma" vo vneshnepoliticheskoy mysli SShA: kontseptual'nye kharakteristiki // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. Kirov, 2013. № 3 (1).
 3. *Posen B.R., Ross A.L.* Competing Visions for U.S. Grand Strategy. // International Security. n.p., 1997. Vol. 21. № 3. URL: <http://www.jstor.org/stable/2539272> (accessed: 02.10.2012).
 4. *Smith M.* Neither Isolationist nor Noninterventionist: The Right Way to Think About Foreign Policy. Washington, 2011. URL: <http://www.heritage.org/Research/Reports/2011/07/Neither-Isolationist-nor-Noninterventionist-The-Right-Way-to-Think-About-Foreign-Policy> (accessed: 16.10.2011).
 5. *Cole W.S.* Determinism and American Foreign Relations During the Franklin D. Roosevelt Era. Lanham, Maryland, 1995. URL: http://books.google.ru/books/about/Determinism_and_American_foreign_relatio.html?id=biZcGkbSyn4C&redir_esc=y (accessed: 22.01.2012).
 6. *McDougall W.A.* Promised Land, Crusader State: the American Encounter with the World since 1776. N. Y., 1997. URL: http://books.google.ru/books/about/Promised_land_crusader_state.html?id=Gr6atcdK37EC&redir_esc=y (accessed: 22.01.2012).
 7. *Utkin A.I.* Novyy mirovoy poryadok. М., 2006. URL: <http://rutracker.org/forum/viewtopic.php?t=3240583> (data obrashcheniya: 19.01.2012).
 8. *Nordlinger E.A.* Isolationism Reconfigured: American foreign policy for a new century. Princeton, 1995.
 9. *Buchanan P.J.* – Official Website. URL: <http://buchanan.org/blog/biography> (accessed: 14.09.2011).
 10. Setevoy proekt «Russkiy Arkhipelag». URL: http://www.archipelag.ru/index/buchanan_biography/ (data obrashcheniya: 14.09.2011).
 11. *B'yukenen P.Dzh.* Na krayu gibeli / per. s angl. М. Bashkatova. М., 2008.
 12. Portal "Fond imeni Pitirima Sorokina". URL: <http://www.sorokinfond.ru/index.php?id=372> (data obrashcheniya: 14.09.2011).
 13. *Artyukhov A.A.* Rossiya, kak Velikaya derzhava v sisteme sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy: otsenki Patrika B'yukenena // Chicherinskie chteniya. Velikie derzhavy v kontekste mirovogo politicheskogo protsesssa: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunarodnoy internet-konferentsii / отв. ред. V.V. Romanov. Tambov, 2012.
 14. *Buchanan P.J.* A Republic, Not an Empire: Reclaiming America's Destiny. Washington, 1999.
 15. *B'yukenen P.Dzh.* Smert' Zapada / per. s angl. А. Башкирова. М., 2004.
 16. *Borjas G.J., Hilton L.* Immigration and the Welfare State: Immigrant Participation in Means – Tested Entitlement Programs. Cambridge, 1995. URL: http://www.nber.org/papers/w5372.pdf?new_window=1 (accessed: 21.01.2012).
 17. *Kolasinski A.C.* How Republicans Can Approach The Minority Vote. // FrontPageMag. URL: <http://archive.frontpagemag.com/readArticle.aspx?ARTID=22215> (accessed: 26.12.2011).

Поступила в редакцию 21.04.2014 г.

UDC 327

ISOLATIONISM OF PATRICK J. BUCHANAN: PROBLEM OF SELF-IDENTIFICATION

Aleksander Aleksandrovich ARTYUKHOV, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, International relations and Political Studies Department, e-mail: eskander-art@mail.ru

An analysis of the total comment of a specific American political thinker, Patrick J. Buchanan, who is also an eminent ideologist and, in many respects, is an emblematic person in the present-day American conservative stream is presented. Each single proposal picked out of the rhetoric of P. Buchanan and then accordingly arranged was afterwards contrasted against the definition of the term "an isolationist" heretofore adopted by the author of the present article. The substantiated conclusion claims so irrelative of his personal vocabulary of self-identification and notwithstanding P. Buchanan's wish to be called "an adherent of disengagement", it is surely permissible to call him "an isolationist". Moreover, it is stated that his position is even somewhat stricter than a simple attitude of "an isolationist" because the definition of the investigated term adopted by

the author of the present article supposes the government's participation in permanent international nonmilitary organizations, whereas P. Buchanan does deprecate such kind of participation.

Key words: isolationism; vocabulary of self-identification; US foreign policy; foreign-policy concepts; P.J. Buchanan.